

чтобы существовало определенное внутреннее сообщество, которое хранит его базовые ценности. Существование этической элиты будет гарантировать лучший выбор из многих по-разному плохих. Для локальных целей может подойти и какая-либо вполне имманентная аксиома, например — вера в прогресс или в коммунистическое завтра.

Аксиоматика, пригодная для основания системы, данной массам, принципиально неединственна. Хотя, конечно, на любую из них должны накладываться некоторые ограничения. Если она будет вырожденной (например, в ней не будет верных высказываний или все высказывания будут верны), она не сможет описать тот ограниченный мир, для которого строится. Но как бы глубоко и полно ни была проработана имманентная аксиоматическая система, она все равно даст трещину, поскольку однажды кто-то громко спросит — а почему, собственно, выбраны эти основания, а не другие? Этот вопрос при выборе имманентной аксиоматики рано или поздно все равно возникнет, но на определенных отрезках времени (иногда довольно продолжительных) элита способна не то что убедительно отвечать на него, но создавать условия, в которых сама постановка вопроса невозможна.

Система, предложенная великим инквизитором, обладает целым рядом преимуществ по сравнению с любой, построенной на имманентных аксиоматиках. Она полна, непротиворечива и устойчива. И устойчивость ее определяется именно трансцендентным обоснованием. Поэтому не важно, кто именно — персонально — является хранителем тайны или истины. Не важно, какие формы принимает социальное устройство — или вполне социалистическое, или по внешним признакам почти либеральное. Это — теократия. Причем основным компонентом власти является монополия на истину и ее интерпретацию. Это очень сильная схема, но она требует принятия трансцендентности, простыми словами — веры в Бога. Никакое атеистическое общество не может быть построено на подобной рациональной схеме. Примером такого рода теократий могут служить сегодняшней Иран и некоторые другие мусульманские государства. Это — вера без свободы. Это — исчерпывающий ответ на любой вопрос. Потому что вопросы, не имеющие ответа, задавать запрещено. Это — эксплуатация веры, перевод ее из сферы свободного приятия в структуру подчинения. Силу такого рационального построения государства уже ощущают на себе западные страны (во многом атеистические). Атака мусульманского мира может быть очень тяжелой для Европы именно в силу того, что в основу власти положена формула великого инквизитора. Это и есть истина без свободы, истина без Христа. 11 сентября 2001 года мы все узнали, как страшно она может выглядеть. Но оторвать взгляд от телеэкрана было невозможно — это зрелище было чудовищно и грандиозно.

4. Интерпретация логической системы

Иван не ограничивается одной чистой теорией. Он реализует свою утопию на практике. Иван как бы выписывает общее уравнение, а поиск его частного решения он предоставляет Смердякову. Иван «прельщает» Смердякова строгостью и последовательностью своих рассуждений и обобщений.

Математика обладает своей внутренней логикой, у нее есть алгоритмическая обязательность. После того как уравнение выписано, его можно решать только определенным способом. И искать решение может любой, вовсе не обязательно автор. Полученное решение может и вовсе оказаться неприятным для создателя, и последствия могут оказаться противоречащими его желанию¹⁶. Но ничего сделать уже нельзя. Смердяков «подставляет» известные ему конкретные значения в предложенную Иваном схему и приходит к од-

¹⁶ Когда А. А. Фридман получил свои решения уравнений Эйнштейна в виде модели расширяющейся Вселенной, то Эйнштейн эти решения не принял: он был убежден, что Вселенная стационарна.